

УДК 100-199.16

Глинчикова Анна Владимировна

Glinchikova Anna Vladimirowna

«ЛОГИКА ВОЛИ» ИЕРЕМИИ БЕНТАМА

JEREMY BENTHAM'S "LOGIC OF WILL"

Аннотация:

В статье описывается роль в становлении деонтической логики британского философа Иеремии Бентама, которому принадлежала идея о создании некой новой логики: логики воли, отличной от алетической модальной логики; однако он ее не развил систематически. Логика воли Иеремии Бентама является предтечей первой деонтической системы, предложенной Эрнстом Малли и названной им «Деонтика». Бентам был первым, кто заговорил о субъектно-зависимом должновании. В статье рассматриваются попытки Бентама построения деонтической логики.

Ключевые слова:

Иеремиа Бентам, деонтическая логика, логика воли, закон, воление, желание, этика, Эрнст Малли.

Summary:

The article describes the role of the British philosopher Jeremy Bentham in the formation of deontic logic. Bentham proposed an idea of creation of a new logic, the logic of will that would be different from the alethic modal logic. However, he did not develop it systematically. Jeremy Bentham's logic of will was the precursor of the first deontic system, offered and called Deontic by Ernst Mally. Bentham was the first, who began to speak about subject-relative obligation. The author examines Bentham's attempts to build the deontic logic.

Keywords:

Jeremy Bentham, deontic logic, logic of the will, law, volition, wish, ethics, Ernst Mally.

Иеремиа Бентам (1748–1832) был выдающимся британским философом, экономистом, теоретиком права, он является основателем утилитаризма. Также он сделал свой вклад в становление деонтической логики.

В сочинениях Иеремии Бентама содержатся идеи создания особой логики воли, или логики повеления, которые в дальнейшем развил систематически Эрнст Малли. Бентам говорил о субъектно-зависимом должновании, позднее Малли разделил должнование на субъектно-зависимый долг и агентно-независимое безусловное должнование. По убеждению Бентама, должнование является выражением воли правителя в государстве, он является единственным источником закона. О законе он пишет следующее: «Две вещи существенны для каждого закона: действие того или иного типа, являющееся объектом желания или воления со стороны законодателя; и желание или воление, объектом которого это действие является» [1, с. 93].

В свою очередь Малли пишет о своем субъектно-зависимом должновании так: «Воление, которое направлено на А, выражается положением: А должно существовать (факт должен быть). <...> Это должнование, согласно которому предполагается, что должно быть положение дел, соответствующее волению и представляющее собой противопоставление: оно приписывается объекту, а именно положению дел, на которое ориентируется воление. Поэтому можно сказать: что «А должно быть», означает не что иное, как то, что А желаемо кем-то – может быть, даже в некоем диспозиционном смысле, – отношение, которое состоит в том, что кто-то желает А, создает инверсию: А должно быть» [2, с. 241]. Однако, помимо субъектно-зависимого долга, Малли выделяет также необходимое агентно-независимое обязательство.

Г.Х. фон Вригтом идея новой логики Бентама была названа «величественной идеей Логике Повеления, или Воли» [3, с. 245]. Фон Вриг выделял две традиции в предыстории деонтической логики, а именно линию Лейбница и линию Бентама. Лейбниц предполагал на основе семантических соображений, что логические отношения между деонтическими операторами «обязательно», «разрешено» и «запрещено» совпадают с соответствующими отношениями между алетическими операторами «необходимо», «возможно» и «невозможно». Он считал, что деонтические понятия могут быть определены через алетические посредством «логической» константы нравственно идеального человека или просто «доброго человека» (лат. «Vir bonus»). При этом «доброго человека» следует понимать как того, кто строго выполняет все приказы, любит всех ближних, или благосклонно ведет себя по отношению к ним. Короче говоря, «добрый человек» – это тот, кто служит всем и не вредит никому. Сам Г.Х. фон Вриг пишет: «Под Juris Modalia (модальности права (лат.). – А. Г.) Лейбниц подразумевал деонтические категории «обязательно» (debitum), «позволено» (licitum), «запрещено» (illicitum) и «безразлично» (indifferentum). И говоря, что на деонтические модальности могут быть перенесены все «подчинения, перестановки и противоположения» аристотелевской модальной логики, Лейбниц в первую очередь подразумевал

отношения взаимоопределимости, которые имели место между традиционными (алетическими) модальностями» [4, с. 246].

В отличие от Лейбница, Бентам не исходит из аналогии алетических и деонтических модальностей. У Бентама была идея о создании некой логики воли, отличной от алетической модальной логики, но он ее не развил систематически, это сделал Эрнст Малли. А.Г. Кислов по этому поводу отмечает следующее: «Определенность этой аналогии – в качестве базового приёма – можно увидеть только в традиции Лейбница, традиция Бентама же не является синтаксически и семантически четко определенной альтернативой ей, а остается открытым полем естественного поиска подходов к построению систем деонтической логики» [5, с. 290].

Бентам, кроме того, первым высказал мысль о разграничении высказываний на прескриптивные и дескриптивные. Прескриптивный смысл высказывания, согласно Бентаму, выражал утилитарное требование [6, с. 35].

Бентам строит, наряду с логикой разума Аристотеля, логику воли, механику поведения, изучающую, «что побуждает человека действовать», и для того, чтобы вывести отсюда, «как побуждать человека к определенным поступкам или, наоборот, как отвращать его от известных поступков» [7, с. 308–309].

Бентам – сторонник утилитаристской этики. Хорошее действие он определяет следующим образом: «Таковым может быть названо согласующееся с принципом полезности, или, короче говоря, с полезностью (для общества в целом), если оно способствует приращению счастья больше, чем его уменьшению» [8, с. 6].

По мнению Бентама, удовольствие и боль – единственные источники мотивации, и поведение в соответствии с ними ведет к определенному образу действий. Единственный способ определить его – измерить количество удовольствия и боли, создать исчисления счастья или полезности. Бентам главным образом заинтересован отношениями внутри общества – между законодателем и подвластными ему, между индивидуумами и сообществами, между классами. То есть идея, на которой он сфокусирован, – то, что он называл искусством законодательства – общепринятая точка зрения. Но он также упоминает и частную этику в его единственной работе на этот счет – «Деонтология, или наука о морали» [9].

Полностью включает теорию права Бентама его работа «О законах в целом» [10], которая была опубликована только в середине XX в., хотя написана была еще в 1782 году. Остановимся сначала на определении закона, данном в этой работе. Оно приведет нас к пониманию возникновения бентамовской новой логики – логики воли.

Бентам утверждает, что закон является выражением воли правителя в государстве. Субъект или несколько таковых, фактически обладающих властью, есть правитель. Эта власть происходит от предрасположенности или привычки народа к подчинению. Это отличительная особенность философии Бентама, нехарактерная для классических теорий права. У Бентама «воля» означает одну из умственных способностей человека, так что «выражение воли» рассматривается как объявление желания законодателя. Но в логике Бентам также рассматривает волю как активную способность, противопоставленную пониманию, пассивной способности. Наконец, правитель может быть источником или перенять такую волю. В обоих случаях он является единственным источником закона.

С помощью закона правитель выражает желание, касающееся поведения подчиненных ему, которого они бы придерживались при определенных обстоятельствах. Это выражение воли может иметь четыре аспекта, и изучение их логических взаимосвязей является основой новой логики, порывающей с аристотелевской логикой, логики воли или логики повеления, настоящей предпосылки современной деонтической логики.

Выражение воли правителя относительно класса действий может стать законом лишь в том случае, если санкции подкрепляют его, даже если на этот счет нет непосредственных указаний. Бентам определяет три типа санкций: политические, моральные и религиозные. Правитель имеет наибольшее отношение к первой, но может принимать в расчет и остальные. Можно также отметить, что, если Бентам рассматривает наказание как существенную часть закона, он также рассматривает то, что и награда может быть источником мотивации. Это тесно связано с бентамовской теорией мотивации, обоснованной с помощью принципа полезности, допускающего подчиненность человека удовольствиям и страданиям. Итак, это определение закона является основанием бентамовской теории закона и ведет к созданию логики воли.

Согласно Бентаму, «две вещи существенны для каждого закона: действие того или иного типа, являющееся объектом желания или воления со стороны законодателя; и желание или воление, объектом которого это действие является» [11]. Касательно действия, оно либо директивно, либо нейтрально. Если оно директивно, то это приказ или запрещение, которое выражает волю законодателя наблюдать, что люди, которым адресована эта правовая форма, выполняют определенное действие или воздерживаются от его выполнения. Если оно нейтрально, или не-

приказательно, или не-запретительно, что является эквивалентом разрешения, законодатель не приказывает своим подчиненным вести себя определенным образом. Эти различные аспекты воли ведут себя как деонтические операторы в современной логике. Бентам считал, что юриспруденция нуждается в определенной логике, отличной от аристотелевской логики понимания и называемой им логикой повеления или логикой воли.

Символы, следующие за деонтическим оператором, обозначают для Бентама свойства типов действия вроде кражи, убийства, курения и т. п. Бентам приводит конкретный пример: действие «носить оружие» может быть квалифицировано различным образом – оно может быть обязательным (O), запрещенным (F), необязательным ($\neg O$) или разрешенным (P). Согласно Бентаму, O и P утвердительные нормы, и F и $\neg O$ отрицательные. Аналогично, действия могут быть позитивными и обозначаться p или негативными и обозначаться $\neg p$. Таким образом, можно формализовать пример Бентама следующим образом [12]:

«Каждый домовладелец должен носить оружие». O p

«Ни один домовладелец не должен носить оружия». F p

«Любой домовладелец может воздержаться от ношения оружия». $\neg O$ p

«Любой домовладелец может хранить оружие». P p

Бентам видит параллелизм между отношениями, которые могут быть установлены между этими утверждениями и отношениями, существующими между классическими логическими утверждениями в логическом квадрате. Традиционная логика различает общеутвердительные (A), общеотрицательные (E), частноутвердительные (I) и частноотрицательные (O) операторы. Мы можем подставить O p на место A, F p на место E, P p на место I и $\neg O$ p на место O и получим аналогичный квадрат. Так мы можем применить традиционные логические отношения к бентамовской логике воли и получим такие же противоречия, как между A – O и E – I. Два противоречащих утверждения не могут быть одновременно истинными или ложными. Если утверждение истинно, то противоположность ложна, и наоборот. Можно отметить, что Бентам не говорит, что директивные утверждения могут быть истинными или ложными, но они могут быть противоположными или наоборот и поэтому про них можно говорить как о правомерных или неправомерных.

Таким образом, O p и $\neg O$ p не могут быть правомерными одновременно, но одно из них должно быть таковым, то есть:

$\neg (O p \wedge \neg O p) \wedge (O p \vee \neg O p)$.

Аналогично с F p и P p:

$\neg (F p \wedge P p) \wedge (F p \vee P p)$.

Если мы сочтем, что Бентам предлагает нам систему аксиоматического исчисления деонтической логики, мы получим ее как состоящую из двух определений, одной аксиомы и правил пропозиционального исчисления. Все вместе они являются ее основой. Мы можем найти два определения в предложении, написанном Бентамом: «Негативное отношение к позитивному акту равнозначно позитивному отношению к соответствующему негативному акту» [13, с. 95]. Таким образом, мы получаем следующие 2 определения:

1. F p если и только если O $\neg p$.

2. $\neg O$ p если и только если P $\neg p$.

Единственная аксиома заключается в следующем:

O p $\rightarrow$ P p.

В работе Бентама присутствует еще несколько законов, которые также можно было бы формализовать для получения других теорем, которые могут быть доказаны, как, например: «Что-то может быть приказано: тогда это не запрещено; это ни запрещено, ни не оставлено не-приказанным».

Все теоремы, предложенные Бентамом, подлежат вычету, если мы применяем отношения, существующие в квадрате традиционной логики к деонтическим операторам. Тогда у нас будет истинная минимальная система деонтической логики. Теперь можно четко утверждать, что Бентамова логика воли – деонтическая логика и что, если ее формализовать, это приведет к деонтическому исчислению. Это – логика утвердительных операторов относительно предписывающих операторов.

Понятие силы закона довершает значение бентамовской теории и делает логическую и теоретическую формализацию практической областью. Возвращаясь к области политического, логика воли Бентама раскрывает свое полное значение. Как было отмечено, есть четыре аспекта воли правителя; два из них ограничительные или принудительные (приказ и запрещение), два других (разрешение и отсутствие приказа) – непринудительные или разрешительные. Это разделение соответствует разделению на запрещающие и разрешающие законы.

Главная цель закона – быть ясным и точным проводником для действия. Он указывает, что обязательно, что запрещено или разрешено. Но нельзя сводить цель Бентама к утверждению о

том, что является законным, а что – нет. Законы – это не только простое выражение предпочтений правителя касательно поведения его подчиненных: они являются знаками его позитивных интенций воздействовать на их поведение. Бентам пишет о «силе» закона, которая воздействует на «мотивы, на которых она опирается для того, чтобы стало возможным создать эффекты, которые он (закон) намерен создать» [14]. Таким образом, здесь указывается на существеннейшую часть закона, а именно на мотивацию. Бентам рассматривает закон как систему социального контроля.

Система в целом работает, как если бы закон в основном был системой принудительных законов, даже если на самом деле это и не так. Ведь не существует отдельного места для необязывающих законов в системе индивидуальных законов. Это не следствие определения закона, но следствие способа, каким Бентам производит индивидуацию законов и того, как они взаимодействуют в контексте юриспруденции. Определяя возможные логические отношения между разными сторонами воли, новая логика Бентама дает законодателю инструмент для конструирования завершенной системы законов.

В заключение можно сказать, что логика воли Бентама, которую он не развил систематически, является предтечей первой деонтической системы, предложенной Эрнстом Малли и названной им «Деонтика». Г.Х. фон Вригт, один из наиболее влиятельных исследователей деонтической логики прошлого века, выделял в предыстории деонтической логики линию Лейбница и линию Бентама и Малли. Сам фон Вригт был последователем Лейбница и обладал большим авторитетом среди исследователей деонтической логики, поэтому в середине прошлого века основным направлением развития деонтической логики была линия Лейбница. Однако позднее линия Лейбница утратила свою популярность среди исследователей деонтической логики, и деонтическая логика стала развиваться в направлении линии Бентама и Малли. Поэтому работы этих философов заслуживают быть объектами тщательного изучения современных исследователей деонтической логики.

Ссылки:

1. Bentham J. Of Laws in General. Athlone Press, 1970.
2. Mally, E. 1926, Grundgesetze des Sollens: Elemente der Logik des Willens, Graz: Leuschner und Lubensky, Universitäts-Buchhandlung. Reprinted in Ernst Mally, Logische Schriften: Großes Logikfragment, Grundgesetze des Sollens, Karl Wolf and Paul Weingartner (eds.). Dordrecht, 1971. P. 227–324.
3. Bentham J. Op. cit.
4. Вригт Г.Х. фон. О логике норм и действий // Логико-философские исследования : избранные труды. М., 1986. С. 245–289.
5. Кислов А.Г. Деонтическая логика: традиция Бентама и динамика действий // Философский век. Альманах. Вып. 9. Наука о морали: Дж. Бентам и Россия / отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. СПб., 1999. С. 288–293.
6. Бентам И. Избранные сочинения. Т. 1. СПб., 1867.
7. Покровский П.А. Бентам и его время. Пг., 1916. 688 с.
8. Bentham J. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation. OUP, 1996.
9. Bentham J. Deontology, or The Science of Morality. V. 1–2. [Б. м.], 1834.
10. Bentham J. Of Laws in General.
11. Там же. С. 93.
12. Bozzo-Rey M. Jeremy Bentham's Legal and Political Philosophy: Acting Logically to Act Ethically? Ethics in Public Life. Salzburg, 2009. URL: http://www.inter-disciplinary.net/wp-content/uploads/2009/02/bozzo-rey_paper.pdf (дата обращения: 10.04.2013).
13. Bentham J. Of Laws in General.
14. Там же. С. 133.